

ли мира они, в первую очередь, тесно связаны с эмоционально насыщенными переживаниями, сопровождающими получение любого рода жизненного опыта и, в значительно меньшей мере, с его когнитивными оценками. В силу вышеназванной причины такого рода представления очень устойчивы по отношению к любым образовательным-корректирующим интервенциям. Но вместе с тем они нередко провоцируют блокировку когнитивной деятельности и, как следствие, одностороннее развитие миропонимания, искаженное, «зауженное» восприятие того, как устроен мир. В повседневной жизни мы постоянно сталкиваемся с такими ситуациями выбора, когда у нас нет возможности сравнивать все «за» и «против», когда необходимо оперативно принимать однозначное решение в пользу тех или иных принципов, идеалов, интересов и т.д. Во всех этих ситуациях реалистичная модель мира почти автоматически

актуализуется в нашем сознании и предопределяет наш выбор. Однако впоследствии мы, оценивая свои поступки, можем неосознанно исходить из идеализированных представлений о социальной реальности и мире в целом.

Примечания

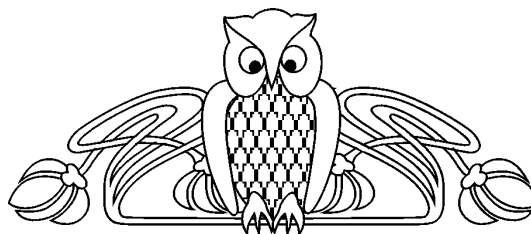
- 1 Лобок А.М. Антропология мифа. Екатеринбург, 1997.
- 2 Леонтьев Д.А. К типологии жизненных миров // 2-я Всерос. науч.-практ. конф. по экзистенциальной психологии: Материалы сообщений. М., 2004. С. 114–116.
- 3 Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
- 4 Степин В.С. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М., 1994.
- 5 Jackson S. Studying of Teenager's period: the survey of the European research in the 90-s // Psychology of development. 1992. №2. P. 319 – 337.

УДК 159.923.2 +316.6

СИТУАЦИЯ: ГОРИЗОНТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Е.В. Рягузова

Саратовский государственный университет,
кафедра психологии
E-mail: rjaguzova@yandex.ru

Представлены результаты психологического анализа и теоретической рефлексии различных концепций и парадигм, оперирующих понятием ситуация. Условно выделены четыре основных подхода к исследованию этой категории: стимульный, событийно-биографический, личностно-центрированный, субъект-объектный подходы, каждый из которых репрезентирует тот или иной тип ситуации: актуальная ситуация, жизненная ситуация, субъективная ситуация и психологическая ситуация. Показано, что применение того или иного подхода обусловлено целями и задачами конкретного исследования.

A Situation: Horizons of Psychological Interpretation

E.V. Ryaguzova

The results of our psychological analysis and theoretical reflections of different conceptions and paradigms which deal with the category of situation are presented. Four primary approaches are resolved, namely: stimulus, eventually-biographical, person-centric, and subject-object ones. Each approach represents the corresponding type of situation, namely: an actual situation, a life event, a subjective situation, and a psychological situation. The application of any approach is determined by the purposes and tasks of a specific research.

Понятие «ситуация» давно и прочно вошло в категориальный аппарат психологической науки. Вместе с тем содержательная наполненность этой категории недостаточно точно определена в современной психологии. В этой связи нам видится актуальным рассмотрение различных подходов и

парадигм, оперирующих этим понятием. Мы остановимся на специфике каждого из подходов, не ставя при этом в нашей работе цели их интеграции в единую теорию психологической ситуации (хотя и считаем это чрезвычайно важным направлением исследований). Скорее, мы будем исходить из необходимости наметить те ключевые категории и понятия, которые будут определять концептуальные рамки нашего исследования ситуации.

Первый подход к исследованию ситуации представлен концепциями, в которых подчеркивается ее внешний характер по отношению к субъекту, ее пространственная внеположенность субъекту. Ситуация понимается как «совокупность обстоятельств», «система внешних по отношению к субъекту условий, побуждающих и опосредующих его активность, временное предшествование действию субъекта, независимость от субъекта соответствующих условий в момент действия»¹, «комплексное целое, представляющее паттерны множественных стимулов, события, объекты, людей и эмоциональный тон, существующий в некоторый момент времени»².

А.Н.Леонтьев относил «предметную ситуацию» к существенным сторонам процесса целеобразования и также использовал это понятие в значении «обстоятельства», «обстановки»³.

Среди современных исследований, выполненных в контексте этого подхода, можно отметить типологию ситуаций, предложенную Д. Кантером

на основе пространственно-временной локализации места, где протекает повседневная жизнь, и формы жизнедеятельности, которые осуществляются в этих местах и ситуациях⁴.

Следовательно, в контексте первого подхода при определении ситуации часто подчеркивают ее пространственную внеположенность субъекту, временное предшествование действию субъекта, независимость от субъекта соответствующих условий в момент действия и определяют ситуацию как сочетание элементов среды в данную единицу времени, оказывающее «стимулирующее, обуславливающее и корректирующее воздействие на субъекта, т.е. детерминирующее его активность и одновременно задающее пространственно-временные границы ее реализации»⁵. Именно так определяют ситуацию Д. Магнуссон, В. Мишель, Г. Болл, А.Н. Леонтьев, Л. Зейгарник, В.С. Мерлин, В.А. Ядов. Как отмечают Л.Ф. Бурлачук и Н.Б. Михайлова, согласно такому определению, структура ситуации включает в себя предметы окружающего мира, действующих лиц, их деятельность, коммуникацию, взаимоотношения, происходящие события, пространственные и временные ограничения⁶.

Второй подход к исследованию жизненных ситуаций берет свое начало с работ Ш.Бюлер, которая рассматривала индивидуальную жизнь в ее динамике, введя понятие «жизненный путь личности». В отечественной психологии данные вопросы изучались и изучаются в рамках направления, известного как жизненный путь личности, С.Л. Рубинштейном, Б.Г. Ананьевым, А.В. Брушлинским, К.А. Абульхановой-Славской, Е.В. Шороховой, Н.В. Логиновой, В.И. Уваровой, Л.Ф. Бурлачук, Е.Ю. Коржовой.

Так, С.Л. Рубинштейн в качестве основной единицы анализа предложил понятие «жизненных отношений личности», включив в них отношение к предметному миру, к другим людям и к себе⁷. По С.Л. Рубинштейну, в понятии «жизненные отношения» внешнее и внутреннее неразрывно связаны. Важным моментом концепции Рубинштейна является рассмотрение человека как субъекта собственной жизни, т.е. он раскрывает при этом деятельную сущность личности. С.Л. Рубинштейн подчеркивал не только зависимость личности от различных обстоятельств жизни, но и зависимость жизни от самой личности. Именно субъект своим ответственным отношением к жизни, самоопределением по отношению к обстоятельствам и ситуациям задает жизни определенный динамический вектор развития и строит собственную жизненную стратегию. Человек становится субъектом в том смысле, что он вырабатывает способ решения жизненных противоречий, осознает свою ответственность перед собой и перед другими.

Т.М. Дридзе рассматривает понятие «жизненная ситуация» как совокупность значимых событий и обстоятельств, оказывающих влияние на мировосприятие и поведение в определенный

период жизненного цикла индивида⁸. Жизненная ситуация становится «проблемной» только тогда, когда нарушается упорядоченность течения жизни, а необходимость решать ту или иную проблему (или несколько проблем одновременно) требует от человека повышенной целенаправленной активности, выработки жизненно важных решений, создавая при этом определенные «моменты напряженности». Сходной является позиция Л.Ф.Бурлачук и Е.Ю.Коржовой, которые определяют жизненную ситуацию как наиболее важную на жизненном пути в определенный момент времени, а личность определяется ими как субъект жизненного пути⁹.

Таким образом, этот подход является важным и перспективным, однако, жизненное событие, приводящее к трансформациям личности, ее изменениям и модификациям, представляет собой точку бифуркации (разветвления) на жизненном пути и составляет лишь одно из подмножеств множества возможных ситуаций.

Еще один подход, характерный для современных исследований, предлагает рассматривать ситуацию как часть, единицу жизненного мира, жизненного пространства человека. Сущность этого подхода четко сформулирована в определении Дж.Г. Мида: «Ситуация – это временная конфигурация самости»¹⁰. Этот подход представлен в работах Ф.Е. Василюка, Х. Томэ, Ю. Лер, Л.И. Анцыферовой. Авторы анализируют ситуации и действия в них индивида в контексте его собственного жизненного мира, субъективной внутренней реальности. Представители этого подхода считают, что человек на протяжении своей жизни строит, перестраивает и достраивает уникальную личностную концепцию мира. Как пишет Л.И. Анцыферова, «весь опыт жизни, а также предвосхищаемое будущее закрепляется в мини-теориях в виде систем значений и значимостей, убеждений и ценностей – они-то и регулируют восприятия и представления человека, определяют интерпретацию окружающего мира и действия в нем субъекта»¹¹.

Х. Томэ считает, что каждый человек обладает своим собственным уникальным жизненным миром, который имеет свою топологию и временную протяженность. Он определяет жизненный мир как когнитивно репрезентированный и психически переработанный реальный мир жизни человека. При этом каждый момент жизни или биографический эпизод включен в целостную смысловую структуру этого мира. Автор указывает на то, что конкретно-исторические условия существенным образом детерминируют переживания и способы решения жизненных проблем, а поведением управляет скорее воспринимаемая, чем объективная ситуация. При этом действительные свойства ситуации получают свое отражение в индивидуальном мире, но особенности их восприятия обусловлены доминирующими «темами» – цен-

тральными устремлениями человека и его господствующими значимостями¹².

Следовательно, в контексте этого подхода ситуация является единицей индивидуального жизненного мира (пространства), который формируется, в конечном итоге, самой личностью и представляет собой освоенную человеком и поддерживаемую им реальность. Каждая конкретная ситуация вписана в смысловую структуру жизненного пространства и имеет свою историю, «представляющую собой «осажденное» содержание всего предыдущего субъективного опыта»¹³. Жизненное пространство – динамично, изменчиво, но всегда обжито духовно и упорядочено человеком; в его рамках одно и то же явление переосмысливается в разных модальностях: ценностной, предметной, рефлексивной, и ему приписывается определенное личностное значение. Основные сферы жизненного пространства органически связаны с человеческими ценностями, благодаря различным ценностным структурам человек осваивает социальный мир, совершенствует или разрушает установленные экологические, политические, социокультурные уровни жизни.

Таким образом, при определении ситуации сторонники данного подхода делают акцент на «внутреннем» аспекте ситуации, на субъективном прочтении индивидом конкретной актуальной ситуации в формате собственного жизненного мира.

Еще один исследовательский подход предполагает толкование ситуации не столько как совокупности элементов объективной реальности, сколько как результата активного взаимодействия личности и ситуации. По мнению Л. Росса и Р. Нисбетта, субъективная интерпретация не является ни зеркальным отражением внешней ситуации, ни продуктом произвольного «конструирования реальности» познающим субъектом, а представляет собой результат именно взаимодействия между человеком и ситуацией¹⁴. Начало исследований в этом направлении положили К. Левин, Г. Мюррей, У. Томас, Ф. Знанецкий, а также психологи интеракционистского направления Д. Магнуссон, Н. Эндлер и др.

К. Левин считал, что «научная психология всегда должна принимать во внимание целостную ситуацию, то есть состояние как человека, так и среды»¹⁵. При этом, как отмечал К. Левин, важно знать физические и социальные условия, потому что они ограничивают разнообразие возможных жизненных пространств – вероятно, как пограничные условия психологического поля¹⁶. Он считает, что описание ситуации должно быть скорее субъективным, чем объективным, т.е. ситуация должна описываться скорее с позиций индивида, поведение которого исследуется, нежели с позиций наблюдателя.

Г. Мюррей придерживался идеи о том, что для адекватной оценки поведения необходим предварительный анализ и точное представление

о том контексте среды, в котором осуществляется поведение. Он не только подчеркивал важность детерминант среды, но и создал систему отражающих их понятий: события, сериалы, прессы.

Г. Мюррей рассматривал мотивационные свойства ситуаций, используя при этом перечень стимулов, характерных для описания индивидов. Они включали в себя потребности достижения, аффилиации, агрессии, доминирования, автономии и др. Он предположил, как указывают М. Аргайл, А. Фернхем, Дж. Грахам, что ситуация, на которую организм реагирует, может быть классифицирована в зависимости от типа эффекта, который она оказывает или может оказывать на человека¹⁷. Таким образом, в исследованиях Г. Мюррея четко прослеживается идея дифференциации понятия «ситуация» на внешнюю ситуацию, доступную объективному наблюдению (альфа-пресс), и воспринимаемую самим субъектом ситуацию (бета-пресс).

У. Томас и Ф. Знанецкий определяли ситуацию как «набор ценностей и установок, с которыми индивид или группа имеют дело в процессе активности и в соответствии с которыми эта активность планируется и ее результаты оцениваются»¹⁸. По их мнению, каждая ситуация включает три типа данных:

- 1) объективные условия, которые в данный момент прямо или опосредованно воздействуют на сознательный статус индивида или группы;
- 2) предшествующие установки индивида или групп, которые в данный момент оказывают действительное влияние на их поведение;
- 3) определение ситуации, представляющее собой более или менее ясную концепцию условий и осознание установок.

Концепт «определение ситуации» не просто подчеркивает роль ситуации и ситуационных переменных в поведении человека, а указывает, что поведение человека может быть объяснено только с учетом понимания субъективного значения ситуации для конкретного человека. Причем концепт «определение ситуации» намного важнее и значимее, чем совокупность объективных условий и эта значимость закреплена У. Томасом в известной теореме, которая гласит: «Если ситуация определена как реальная, она реальна по своим последствиям»¹⁹. При этом каждое новое определение ситуации порождает новую объективную ситуацию, объективность которой, как указывает Л.Г. Ионин, состоит в том, что она воспринимается как объективная самими действующими в этой ситуации людьми. В этом случае познание ситуации и есть ее изменение.

Наибольший вклад в исследование концепта человек – ситуация внесли, безусловно, психологи интеракционистского направления, особенно Н. Эндлер и Д. Магнуссон, которые сформулировали четыре базисных элемента психологически адекватного понятия взаимодействия:

- 1) поведение является функцией непрерывного процесса взаимодействия личности и среды;
- 2) личность в этом интерактивном процессе выступает в качестве активного, целенаправленно действующего субъекта;
- 3) существенными личностными детерминантами поведения являются когнитивные и мотивационные особенности;
- 4) существенными ситуационными детерминантами поведения являются психологические значения ситуации²⁰.

Таким образом, интеракционистская модель включает в себя человека, активно взаимодействующего и интерпретирующего окружение в рамках своих когнитивных возможностей и психического склада, воздействующего на среду, и, в свою очередь, оказывающегося под ее воздействием. Понимаемое таким образом взаимодействие позволяет, во-первых, говорить о взаимной обусловленности ситуации и человека, во-вторых, по-иному рассматривать причинно-следственные отношения между ними. Как указывает Х. Хекхаузен, «отношения следования и зависимости необходимо перевернуть. Индивиды отыскивают и даже формируют наличные ситуации в соответствии со своими личностными диспозициями. Они, следовательно, сами создают собственную ситуационную специфичность, априори ограничивают множество возможных ситуационных влияний, лавируя между ними и расставляя акценты»²¹. И, в-третьих, взаимодействие позволяет говорить о том, что поведение человека обусловлено не столько внешним окружением, сколько его интерпретацией этого окружения, а влияние ситуации опосредуется «воспринимающе-когнитивными системами индивида».

В отечественной психологии с таким пониманием ситуации связаны исследования, оперирующие понятием «личностный смысл», которое было введено А.Н. Леонтьевым, и понимается как оценка жизненного значения для субъекта объективных обстоятельств и действий субъекта в них²². Кроме того, наличие у субъекта определенных когнитивных схем близко понятию «установка» (Д.Н. Узнадзе, Ш.А. Надирашвили), согласно которому реакция индивида, помимо стимула, обуславливается установкой как целостным психическим состоянием индивида, которое сформировалось у субъекта под воздействием действительности. В современных исследованиях, например, в концепции неравновесных психических состояний А.О. Прохорова, в качестве основных детерминант состояния рассматривается ситуация, личностный смысл этой ситуации для индивида и его индивидуальные особенности²³.

Мы согласны с мнением Л.Ф.Бурлачук и Е.Ю. Коржовой, которые считают, что «в работах, опирающихся на понятия «субъективной ситуации», «интерпретации ситуации», «субъективности ситуации», а также, в какой-то мере, «ситуации

как когнитивных конструкторов», «установки», «личностного смысла», подразумевается именно перцептивный аспект ситуаций»²⁴.

А.В.Филиппов и С.В.Ковалев рассматривают ситуацию как продукт и результат активного взаимодействия личности и среды, приводящее к выделению из объективной реальности совокупности явлений, которые организуются в некоторое целостное образование в связи с актуальной позицией самого субъекта в окружающем мире, и, следовательно, ситуация является способом организации субъектом явлений внешнего мира. При этом внешняя среда представлена не только в предметной и функциональной форме, но и как совокупность общественных и межличностных отношений. Однако чтобы образовалась актуальная для субъекта ситуация, как отмечают авторы, недостаточно иметь определенные внешние условия и обстоятельства: необходимо наличие не только активного субъекта, но и психологической готовности к включаемым в генезис ситуации объективным условиям и обстоятельствам, которая имеет потребностный характер²⁵. Положение о том, что ситуация представляет собой способ организации субъектом явлений внешнего мира, указывает на одновременную принадлежность ситуации как субъективному, так и объективному мирам.

Аналогичной является позиция В.Н. Воронина и В.Н. Князева, которые рассматривают ситуацию как когнитивный конструктор личности, отражающий часть объективной реальности, существующей в пространстве и времени и характеризующейся тем или иным социальным контекстом. В плане представленности ситуации в сознании индивида авторы выделяют два момента – формирование и развитие конструктора ситуации, и функционирование конструктора, отражающего ситуацию, в качестве элемента целостной системы, представляющей картину мира. Важным, на наш взгляд, является то, что ситуация задает контекст восприятия человека, внося упорядоченность в общую картину его мира²⁶.

Таким образом, основные идеи сторонников изучения ситуации как интерактивной единицы сводятся к необходимости концептуального различения объективного «внешнего мира», влияющего на человека, и субъективного «внутреннего мира», как человек воспринимает мир и реагирует на него, а также исследования ситуации в терминах личностной значимости и рассмотрения единого концепта «человек – ситуация» или, как указывают Л. Росс и Р. Нисбетт, «человека в ситуации». При этом теоретики интеракционизма, говоря о ситуации, часто имеют в виду типы общей активности или институализированные условия, делая акцент на межситуационном анализе ситуации. В отечественной психологии при изучении «человека в ситуации» основное внимание уделяется внутриситуационному анализу, т.е. изучению целей, потребностей и переживаний активного субъекта.

В рамках четвертого подхода мы считаем необходимым отдельно остановиться на исследованиях сторонников символического интеракционизма, которые рассматривают ситуацию не только в терминах личностной значимости, но и в терминах социальной ценности, с точки зрения воспринимающего субъекта. Этот подход концентрируется на динамическом процессе социального взаимодействия, рассматривая индивида, ситуацию и социальную систему как единое целое. При этом определение ситуации осуществляется не только с помощью «воспринимающе-когнитивных систем» (Д. Магнуссон), но и с помощью интеракции и коммуникации, посредством процесса социального конструирования реальности. Идея социокультурной детерминации ситуаций характерна для работ Т. Лукмана, П. Бергера, А. Шютца, И. Гофмана, Дж.Г. Мида, М. Аргайла, А. Фернхема, Дж. Грахама.

П. Бергером была предложена концепция ситуативного определения Я, которая представляет для нашего анализа особый интерес. Автор считает, что «если ситуация есть то, что определено ее участниками, то, с точки зрения индивидуального участника, это значит, что каждая ситуация, в которую он попадает, выдвигает ему встречные специфические ожидания и требует от него специфических реакций на типичное ожидание». Именно так, по П.Бергеру, «человек вырабатывает свои роли, ибо роль может быть определена как типичский ответ на типичское ожидание»²⁷. Следовательно, каждая ситуация устанавливает границы дозволенного и транслирует в жизнь индивидов нормы и ценности, принятые в культуре данного общества.

И. Гофман показал, как объективная социальная реальность конструируется нами постоянно и непрерывно в процессе сиюминутных встреч²⁸. Для него ситуация – это взаимодействие лицом к лицу. По И. Гофману, определить ситуацию значит определить рамки этой ситуации, под которыми понимается имплицитно следующие или эксплицитно заданные определения ситуации. Рамка, с его точки зрения, делает доступным приобретение социального опыта, и в то же время, интерпретирует выявленные типы деятельности, определяя их статус в реальном мире. Другими словами, она обладает коммуникативными (классификационными) и метакоммуникативными свойствами, становясь средством познания человеком социального: «Давая смысл тому, что происходит, индивиды подгоняют свои действия под это понимание, и, как правило, находят, что происходящее подкрепляет эту подстройку <...> Рамочный анализ стремится объяснить смысл, который даст возможность действующим индивидам продолжать свою активность <...> Рамка классифицирует опытные возможности»²⁹. Следовательно, под рамками понимаются формы социальных представлений, с помощью которых члены общества указывают друг другу, в каких узнаваемых и ти-

пизируемых ситуациях они находятся. Кроме того, определить ситуацию, по И. Гофману, это значит побудить других к поведению, соответствующему своей концепции действия. При этом человек не пассивен при выборе определенного значения ситуации из множества возможных значений, если есть возможность, он будет активно выступать за сохранение того определения ситуации, которое является стабильным и хорошо согласуется с его образом самого себя³⁰.

Таким образом, человек, освоивший и удерживающий социальный контекст, действуя согласно социально принятым моделям поведения в соответствующих ситуациях, воспринимается другими людьми как «нормальный», «свой», «адекватный». В противном же случае, неумение удерживать социальный контекст расценивается «другими» как отклонение, девиация и это, в свою очередь, вызывает потребность диагностировать, «придавать рамку», типизировать это отклонение.

Аналогичную позицию занимают М. Аргайл, А. Фернхем, Дж. Грахам, считая, что люди создают символическое социальное окружение, в котором те же физические объекты приобретают значимость вследствие своего социального значения, и что социальное значение объектов в символическом окружении должно описываться в терминах субъективной ценности³¹. В исследовании А.Фернхема было показано, что ситуация сама по себе содержит определенные возможности для индивида, она может быть релевантна одним и нерелевантна другим его целям. В связи с этим люди предпочитают определенные типы ситуаций для достижения определенных целей, считая их подходящими или неподходящими для этого.

В итоге, мы можем сказать, что человек, находясь в определенной ситуации, не только определяет эту ситуацию с помощью когнитивных и перцептивных схем, но и определяет, презентует себя, свое Я в каждой конкретной ситуации, а также определяет и идентифицирует Другого в этой ситуации.

Итак, проведенный теоретический анализ и психологическая рефлексия различных подходов к определению ситуации позволили условно выделить четыре подхода к рассмотрению категории «ситуация» и, соответственно, дифференцировать четыре типа ситуации, а именно:

- 1) стимульный (объективный) подход, центрируемый на внешнем по отношению к субъекту характере ситуации, при этом ситуация рассматривается как особая объективная сущность (актуальная ситуация);
- 2) событийно-биографический подход, направленный на изучение наиболее значимых событий жизненного пути, его поворотных этапов, при этом событие (ситуация) является единицей измерения жизненного пути (жизненная ситуация);

- 3) личностно-центрированный, когнитивно-феноменологический подход, опирающийся на субъективные образы объективных ситуаций, перцептивные, ментальные и чувственные репрезентации объективно существующих предметов и явлений, при этом ситуация рассматривается как элемент жизненного мира, субъективной реальности (субъективная ситуация).
- 4) субъект-объектный подход, акцент в котором делается на взаимодействии и взаимовлиянии объективных и субъективных факторов ситуации, при этом ситуация рассматривается как интерактивная единица и анализируется в терминах символов, значений и смыслов (психологическая ситуация).

Примечания

- 1 Психология: Словарь / Под общ. ред. А.В.Петровского, М.Г.Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М., 1990. С. 364.
- 2 Ребер А. Большой толковый психологический словарь: В 2 т. М., 2000. Т. 2. С. 253.
- 3 Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2 т. М., 1983. Т. 1.
- 4 Canter D. Putting Situations in Their Place: Foundations for a Bridge between Social and Environmental Psychology // Social Behavior in Context. L., 1986. P.39–208.
- 5 Филиппов А.В., Ковалев С.В. Ситуация как элемент психологического тезауруса // Психол. журн. 1986. № 1. С.14.
- 6 Бурлачук Л.Ф., Михайлова Н.Б. К психологической теории ситуации // Психол. журн. 2002. Т. 23, № 1. С. 5–17.
- 7 Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. М., 1989. Т. 2.
- 8 Дридзе Т.М., Косолапов М.С., Кроник А.А. К технологии изучения социальных процессов с позиций проблемно-ситуационного подхода // Прогнозное проектирование и социальная диагностика. М., 1991. С. 36–56.
- 9 Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. Введение в психологию жизненных ситуаций: Учеб. пособие. М., 1998.
- 10 Цит. по: Кравченко Е.И. Социологическая концепция И.Гофмана // Современная американская социология/ Под ред. В.И. Добренкова. М., 1994. С. 165–187.
- 11 Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психология социальных ситуаций / Сост. Н.В. Гришина. СПб., 2001. С.314.
- 12 Цит. по: Анцыферова Л.И. Психология повседневности: жизненный мир личности и «техники» ее бытия // Психол. журн. 1993. №2. С. 3–16.
- 13 Шютц А. Структура повседневного мышления // Социол. исследования. 1988. № 2. С. 130.
- 14 Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Уроки социальной психологии // Пер. с англ. В.В. Румьского, под ред. Е.Н.Емельянова, В.С. Магуна. М., 2000. С. 12.
- 15 Левин К. Конструктивное представление ситуации // Психология социальных ситуаций. СПб., 2001. С. 36.
- 16 Левин К. Психологическое поле // Там же. С. 40.
- 17 Аргайл М., Фернхем А., Грахам Дж. Мотивы и цели // Там же. С. 189.
- 18 Томас У., Знанецкий Ф. Методологические заметки // Американская социологическая мысль / Под ред. В.И. Добренкова. М., 1994. С. 332–339.
- 19 Цит. по.: Ионин Л.Г. Социология культуры. М., 1996. С. 66.
- 20 Магнуссон Д. Ситуационный анализ: Эмпирические исследования соотношений выходов и ситуаций // Психол. журн. 1983. № 2. С. 29–54.
- 21 Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: В 2 т. М., 1986. Т. 1. С.32.
- 22 Леонтьев А.Н. Указ. соч.
- 23 Прохоров А.О. Психология неравновесных состояний. М., 1998. С.34.
- 24 Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. Указ. соч. С.9.
- 25 Филиппов А.В., Ковалев С.В. Указ. соч.
- 26 Воронин В.Н., Князев В.Н. К определению психологического понятия ситуации // Актуальные вопросы организационно-психологического обеспечения работы с кадрами. М., 1989. С. 46–57.
- 27 Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995. С.100.
- 28 Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М., 2000.
- 29 Цит. по: Кравченко Е.И. Указ. соч. С. 170–174.
- 30 Абельс Х. Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию / Пер. с нем. СПб., 2000. С.232.
- 31 Аргайл М., Фернхем А., Грахам Дж. Концепт ситуации в различных областях психологии // Психология социальных ситуаций. С.44.